

Сабанеевские родники

Одно из самых ранних воспоминаний детства – дедушкин книжный шкаф. И еще не сами книги, а звучание слов, их обозначающих: Пушкин, Лермонтов, Брокгауз и Ефрон... Откуда-то оттуда, из далекого далека, звучит и слово «Сабанеев».

ОДИН ИЗ «СЕМИ СЕМИОНОВ»

Смутное воспоминание материализуется в единственный образ: помню, что книга была про рыб. Когда недавно, через много лет, я снова раскрыла сабанеевский том, их вытянутые туловища среди убористого шрифта показались до умиления знакомыми.

Глубоко личное связано с именем Леонида Павловича Сабанеева у многих. Сабанеев в душе русского читателя где-то рядом с Пришвиным, хотя и никогда не был писателем; он стопроцентный ученый, просто в отличие от многих своих коллег отмеченный еще даром популяризатора.

В своем роде Сабанеев – классик. А когда классик небожитель, на твоих глазах вдруг спускается с небес на землю, это, согласитесь, производит впечатление. Подобные незабываемые чувства помог мне недавно пережить заволжский житель Виктор Владимирович Крышов. По образованию инженер-атомщик, он после выхода на пенсию увлекся работой с детьми в эколого-краеведческом центре «Родник» в Нижнем поселке.

Его пунктик – род Сабанеевых, поскольку род, как выяснилось, имеет ярославские корни, и места, с ним связанные, прекрасно сохранились. Он изучает все, что относится к Сабанеевым: фотографирует, записывает воспоминания местных жителей и бытующие вокруг славных имен легенды.

Во всем, что он «накопал» и рассказывает, можно утонуть, как в океане.

Даже если ограничиться только Павловичами, Сабанеевых было десять человек – три сестры и семь братьев – «семь Семионов», как их называл Чехов. Поэтому, когда я пришла к Крышову, то сказала сразу: цель у меня одна – Леонид Павлович Сабанеев.

Русский зоолог, окончил Московский университет, изучал охотничью фауну России, охотничье хозяйство и спортивное рыболовство. Основные труды – по биологии и промыслу пресноводных рыб, птиц и млекопитающих. Один из самых известных его трудов – «Рыбы России». Это справка из энциклопедии. А вглубь и вширь – подробности от Крышова.

А У НАС В НИЖНЕМ ПОСЕЛКЕ

Девятиэтажка по улице Клубной, 58, на первом этаже которой расположен «Родник», где мы разговариваем, стоит, оказывается, на месте дома Сабанеевых, перенесенного сюда в 1930-е годы с Парковой улицы.

– Я про это случайно узнал, – говорит Виктор Владимирович. – Тут мой сварщик жил. Когда сабанеевский дом стали рушить, выяснилось, что пол в нем из лиственных досок – ни единой червоточины. Сварщик мой построил из этих досок сарай, а наличники еще какой-то мужчина взял себе на дачу. Мы с ребятами весь дачный поселок потом пересмотрели, пока их нашли. Стоят целехонькие!

Спрашиваю Крышова про Ляпинские болота, они отсюда

в двух шагах: не связаны ли те как-то с научными изысканиями Леонида Павловича Сабанеева. Как мне сказала исследователь его творчества, научный сотрудник отдела природы Ярославского музея-заповедника Нина Владимировна Урявина, документальных свидетельств на сей счет она не встречала. Хотя, тут же оговаривается она, Леонид Павлович, наверное, приезжал в гости к брату Владимиру, богатейшему землевладельцу, чьи угодья простирались от Ярославля до самого Романово-Борисоглебска (нынешнего Тутаева), так что, может, случалось и здесь бывать.

– Наверняка бывал, – Крышов не сомневается. – Ляпинские болота – места, где Сабанеевы всегда охотились. Еще я застал времена, когда здесь птиц было – тысячи. Даже лебеди – я сам видал. А рыбы!.. Сейчас тут, конечно, карьеры после строительства ЯрГРЭС, но все же в прошлом году пошел я сюда с детьми, вдруг вода заколыхалась, забурлила, и, только представьте, прямо на нас оттуда поднимается что-то черное. Оказалось, аква-лангист – весь в черном да еще усатый. Девочку одну пришлось откачивать, так испугалась. А тот снимает на берегу костюм, а за ним шнурок в воду тянется. И на шнурке сазан, которого он тащит. В нем, как потом мы узнали, было 16 килограммов мяса и 8 кило икры.

Уловив в наших взглядах недоверие, Крышов обижается: – И не байки это вовсе, а настоящие случаи. Здесь однажды загарпунили такого сазана, что тот рыбаку ногу леской заматал да так его и утащил с собой. Через три-четыре дня только нашли. И еще я сам видел щуку в 11 килограммов, а сколько здесь ондатры, всякой другой живности!..

«ВАРИТЬ В НЕСКОЛЬКИХ КАСТРЮЛЯХ»

Одна из самых значимых работ Л. П. Сабанеева – «Материалы для фауны Ярославской губернии» несоизмеримо шире, чем ляпинские окрестности. Оригинал ее хранится в Москве, в Ленинской библиотеке, а фотокопия – в Ярославском музее, ее с дарственной надписью передала сюда вдова Кузнецова, имя которого носит отдел природы. Серьезный труд на ярославских реалиях – для ученых. Но чистая душа Сабанеев тоже верил в самые фантастические истории. Некая щука-гигант, которой было 200 лет, даже попала на страницы его книги. В таком-то, мол, музее хранится ее скелет. Уже в наше время ученые провели специальные исследования: оказалось, что монстр собран из костей двух щук, искусно соединенных безвестным шутником.

Ну и что? Какая настоящая рыбалка без рыбацких историй! А у Сабанеева все настоящее. По полноте описания рыб, их жизни и способов ужения его книга не имеет себе равных. Места обитания рыб и их привычки, какие для какой рыбы удилки брать и какие блесны, какие существуют способы насадки живцов и правила подсечки – чего в ней только нет! Глубокие знания ученого при этом трогательно сочетаются с детской непосредственностью заядлого рыбака. Вот, например, о карпе: «Не следует брать много притравы, достаточно трех горстей», «Лучшая каша для притравы – пшенная». И даже: «Не мешать варить кашу одновременно в нескольких кастрюлях».

Родные места Леонида Павловича Сабанеева – имение Анненское, деревня Выползово, чуть выше нынешнего Тутаева на реке Урдоме, в полукило-

метре от впадения ее в Волгу. Деревенское детство в окружении крепостных речьяшек, рыболовов и охотников – первые уроки общения с природой. Дальше было много других, которые в конечном счете сформировали его как ученого, – их проследила уже упомянутая Н. В. Урявина.

Первоначально Леонид собирался поступать в Демидовский лицей и стал заниматься с репетитором Андреем Станиславовичем Петровским, сыгравшим огромную роль в его жизни. Будущий профессор ботаники Ярославского лицея устраивал экскурсии для детей Сабанеевых и привил им начальные навыки наблюдения за природой. Когда Леонид стал студентом Московского

приглядеться да пригласить людей к тому же, в чем и видит свою миссию Виктор Владимирович Крышов.

– Ляпинский бор, наши легкие, вот он. Весь, конечно, изгажен свалками, кострищами – лес больной. Но живет! Я все плещи закрываю липой, она хорошо приживается. Занимаюсь пчелами – тоже борю на пользу. А то, что Сабанеевы тут ходили, так можете не сомневаться. Есть фотографии строительства ЯрГРЭС – вокруг сплошной сосновый лес. У проходной электростанции до сих пор сосенки стоят – маленькие, старенькие, но те самые. Там, где сейчас стадион ЯрГРЭС, был хутор Сабанеевых: барский дом, две конюшни, три коровника. Во время войны нам, детям, разда-

ях, – вздыхаю я. – Бывало же такое...

– Да я сам видел косячок стерляди на Урдоме еще в прошлом году! – восклицает Крышов. – Мальчик бросил в воду палку, а одна рыбина как выскочит на берег! Пока мы свои рты открыли и закрыли, она бульк – и уже снова в воде.

В имени родителей Сабанеева рыба была постоянно на столе. Крышов со своими кружковцами нашел в Анненском прекрасно сохранившийся ледник. Свод ведет к спрятанной глубоко под землей галерее, обложенной в шесть-семь кирпичей. Направо и налево от галереи – камеры, зимой их заливали водой, и все лето там оставался лед, на котором хранились продукты. Конструкция, по его

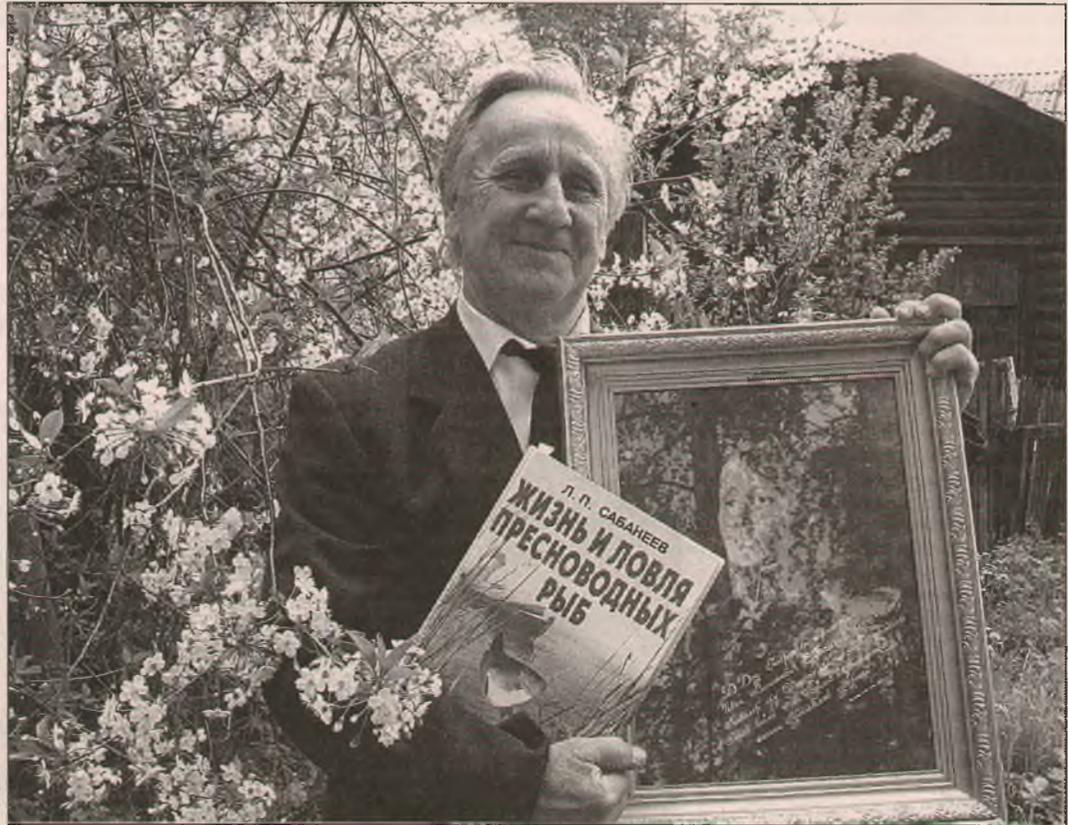

Фото Виктория ЮРАСОВА

Виктор Владимирович Крышов знает о Сабанеевых все.

вали молоко из сабанеевского стада.

Стадо вообще-то держали для научных работ. Есть легенда о том, с чего оно началось. Услышали вроде бы однажды братья, что на рынке продается корова прямо-таки со сказочным молоком, не старая еще, может потомсто дать. Спрашивают мужика: «Зачем тогда продаешь?» А он отвечает: «У нее молоко трудное». – «Это как понять?» – «А вы попробуйте отдоить».

Начали братья корову доить, и правда, трудно. Но все-таки отдоили. Заглянули в ведро, а там ни капельки молока – одни сливки. Купили они эту корову – с нее и пошло знаменитое сабанеевское стадо. Корова была черная в яблоках. Такую потом Николай II держал у себя на балконе – специально для царевича Алексея. Никому эта корова не давалась, только царица ее и могла доить.

В глазах Крышова ни одной смешинки, рассказывает серьезно, не он же все это придумал – народ так говорит. – Я предполагаю, – продолжает он, – что и романовские овцы из хозяйства Сабанеевых пошли. Анненское, где было их имение, в четырех-пяти километрах всего от города Романова (нынешнего тутаевского левобережья). Места богатые. А какая у них там на реке Урдоме была стерляжья заводь! Стерлядь – капризная рыба. Чтобы почувствовать настоящий вкус, нужно готовить ее только живую. Если она пять-шесть часов пожелит хоть на льду, старайся не старайся, по вкусу превратится в самую заурядную.

– Стерлядь?! В наших кра-

словом, знакомая и, видимо, распространенная в наших краях: до сих пор жив на Ляпинке похожий ледник Крышовых, правда, попроще. Холодильников-то еще не существовало!

В Анненском рядом с именем есть летний храм Воскресения Христова, где похоронен целый куст Сабанеевых. Одну из могил Крышову и его воспитанникам показала за десять рублей местная бабушка: «Вон камушек торчит – тут и копайте». Откопали плиту с надписью «Николай Васильевич Сабанеев». Того самого, чья жена, по сведениям краеведов, и построила этот храм. Отыскалась и могила отца «семи Семионов» Павла Николаевича Сабанеева – он и его супруга похоронены в Ивановке.

П – ПУШКИН, Р – РАЕВСКИЙ, С – САБАНЕЕВ

Но вернемся в ярославское Заволжье. Если из Нижнего поселка, где дислоцируется детский центр «Родник», двинуться мимо силикатного завода, то на подходе к Вакареву окажется сосна – шею можно сломать в попытках рассмотреть ее вершину. Огромная, наверняка еще при Сабанеевых тут стояла. Около нее – сабанеевская дача. Живы и люди, которые многое помнят.

Крышов и его воспитанники встретились с дочерью няни Сабанеевых. Та показала дом, где были кухня, пекарня и столовая, – еще крепкий. После революции дачу разделили на четыре семьи. Нынешние обитатели рассказывают, что когда-то над домом была стеклянная комната-бельведер, увенчанная стеклянным шаром, искрившим-

ся на солнце. Во время войны мальчишки притащили откуда-то винтовку и решили опробовать ее, прицелившись в шар. Тот разлетелся на куски. Память о Сабанеевых тут вот такая – вещественная.

Однажды кружковцы услышали от стариков, что где-то на чердаке есть «первая книга России». Интересно, что книгу действительно нашли, но оказалось, что это не «Рыбы России», как думал Крышов, а том энциклопедии за 1904 год. Том оказался на буквы П, Р и С. Мой собеседник делает многозначительную паузу.

– И это совсем не случайно. П – Пушкин, Р – Раевский, С – Сабанеев.

С судьбой В. Ф. Раевского пересекается судьба одного из предков ученого. Судя по генеалогическому древу, каждая веточка которого любовно выписана Крышовым, Сабанеевы через князей Ухтомских были в родстве с Пушкиным. И вообще на этом древе много чего растет.

Весной этого года от имени руководства центра «Родник» ушло письмо мэру города В. В. Волончунасу. В нем просьба поддержать инициативу учащихся об установке к 1000-летию Ярославля бюста генералу от инфантерии Ивану Васильевичу Сабанееву.

Родной брат деда ученого Иван Васильевич родился в Анненском и участвовал в восьми военных кампаниях – при Екатерине II, Павле I, Александре I, Николае I. Был командиром авангардных постов в армии А. В. Суворова в его Итальянском и Швейцарском походах, в 1812 году – начальник штаба Южной армии. В 1813 – 1815 гг. участвовал в разгроме наполеоновской армии и взятии Парижа. Судьба свела его с Пушкиным во время южной ссылки поэта, через год он спас от виселицы участника декабристских событий В. Ф. Раевского...

События истории России и истории семьи Сабанеевых не раз соединились, как речка их детства Урдоме в Анненском и пруды в Вакареве с Волгой. В Вакареве построены для этого каналы, по которым прямо к даче подходила рыба, по ним же к даче подплывали с Волги на лодках.

И еще в Вакареве было три колодца: для хозяев, для прислуги и для всех желяющих. Один из них есть до сих пор, местные жители за ним ухаживают и охраняют. Перед Сабанеевскими чтениями, которые «Родник» проводит каждый год, Крышов с детьми обязательно набирает здесь чистой воды и угощает ею потом всех участников. Жив сабанеевский источник и в Ивановке.

В эти дни «Роднику» исполняется пять лет. Здесь работает детское научное общество имени Л. П. Сабанеева.

Но многие ли в Ярославле, кроме заволжских энтузиастов и двух-трех ученых, знают о сабанеевских родниках, помнят о замечательном русском ученом-зоологе, нашем земляке Леониде Павловиче Сабанееве? Не заинтересовали пока благословенные сабанеевские места и современных деловых людей. Не «работает» на родной горюде имя ученого. А ведь раньше такую возможность не упускали. Леонид Павлович Сабанеев был редактором и издателем журналов «Природа» и «Природа и охота». Роскошные эти издания выходили одно время на средства известного ярославского мецената Н. А. Пастухова. В них печатались Н. Н. Миклухо-Маклай, Н. М. Пржевальский, Д. И. Менделеев, А. П. Чехов, А. Г. Столетов, А. М. Бутлеров.

Какие имена! Л. П. Сабанеев среди них равный среди равных. Татьяна ЕГОРОВА.